

«ОТЧУЖДЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

"ALIENATION" IN MODERN EDUCATION

В работе рассматривается концепция отчуждения, предложенная немецким философом Карлом Марксом, в контексте современного образования; обращено внимание на механистический подход к обучению, в котором процесс усвоения знаний сводится к накоплению информации, а не к ее осмыслению и применению в реальной жизни. В ситуации современного образования ученик отчуждается от процесса получения знаний и от результатов своего труда.

Ключевые слова: отчуждение, современное образование, миф об образовании.

The paper examines the concept of alienation proposed by German philosopher Karl Marx in the context of contemporary education. It draws attention to the mechanistic approach to learning, where the acquisition of knowledge is reduced to the accumulation of information rather than its comprehension and application in real life. In the current educational setting, students become alienated from both the process of acquiring knowledge and the outcomes of their labor.

Keywords: alienation, modern education, the myth of education.

Васильева Элина Владимировна,
магистрант программы «Меж-
культурное образование», Санкт-
Петербургский государственный уни-
верситет (г. Санкт-Петербург, РФ).
E-mail: st133528@student.spbu.ru

Работа немецкого философа Карла Маркса (1818 – 1883) «Экономическо-философские рукописи 1844 года» [2] посвящена концепции отчуждения. Рассуждая о роли рабочего в капиталистической системе экономики, К. Маркс обозначает четыре вида отчуждения: отчуждение труда, отчуждение от результатов, отчуждение от индивидуальной сущности и от родовой сущности человека. В этой статье мы попробуем применить эти идеи в поле современного образования.

Школа, в привычном для нас виде, является мифом, в котором человек не может получить знание без образовательной структуры. Ребенок, научившийся считать по собственному методу, не будет вознагражден так же хорошо, как ученик, научившийся у учителя на уроке. Человек отчужден от эмпирического познания: он не доходит до истины сам, ему дают шаблон, правило, по которому нужно работать. «Только обучение порождает учение» [1,

с. 41]: сам процесс понимания превратился в продукт, за который нужно бороться и платить. В этом случае человек в системе образования ничем не отличается от человека на производстве, низведенного до состояния машины. Современное использование искусственного интеллекта тем страшно, что однажды ученик может предстать перед мыслью, что между ним и системой с загруженной кем-то информацией нет никакой разницы. Бразильский педагог Паулу Фрейре называл это «банковской системой» [3, с. 20 – 23]: показатели эффективности методики преподавания заключаются в объеме знаний, приобретенных школьником. Обучающийся воспринимается копилкой, в которую учитель обязан уложить как можно больше информации, не обращая внимания на освоенность этих знаний учеником, их полезность и применимость к жизни. Почти каждый ребенок в школе знает о порядке планет в Солнечной системе и внутреннем строении Земли; эти сведения остаются лишь фактами, набором заученных фраз в сознании человека, никак не относящихся к реальному миру. Поразительно, как обучение через учебники лишило людей субъективности человеческой практики, оставив лишь некоторое «объективное знание».

Капитал есть накопленный труд, и в случае с образованием капиталом является объем знаний, полученный школьником в процессе обучения. Выпуск из школы сопровождается проверкой знаний в виде теста или свободного ответа на вопрос, который, однако, должен следовать строго выверенной логике дискурса. Тестовая система проверки, где существует только правильный или неправильный ответ, является источником идеи о повышении эффективности выбора верного ответа через регулярное повторение пройденного материала множество раз. Получение хороших результатов во время проверки знаний сравнимо с повышением заработной платы у рабочих: чем больше человеку платят, тем больше он начинает «надрываться за работой» для получения лучшего продукта, что приводит к «рабской службе у алчности» [2]. Результат за тест отчуждает человека от самого знания, которое проверяется. Более того, работа ученика становится валидной только в случае ее проверки учителем: этим действием человек, стоящий выше в иерархической системе учитель – ученик, присваивает себе труд другого, дополняет его, «совершенствует». Выходит, что в образовательном процессе учащийся не только отчуждается от своего труда как от процесса получения знаний, будучи настроенным лишь на итоговую оценку, но и отчуждается от самих результатов работы. В такой системе человек вынужден отречься от стремления к самообладанию, к подчинению своих желаний и результатов своей деятельности себе; пропадает воля к жизни, обслуживание интересов других занимает место цели [1, с. 7].

Общество эксплуатирует миф об образовании еще до того, как человек поступил в школу: для включения в образовательную систему он заранее должен быть обучен некоторым знаниям. То есть обязательная для всех

граждан общественная структура выбирает детей, заслуживающих учиться в школе. Будучи определенным в школу, ребенок обязывается каждый год проходить норму знаний по предметам и переходить из класса в класс. Однако, если ученик недостаточно, по меркам учителя, овладел выданной ему информацией, он остается на второй год. Ребенок оказывается недостойным идти дальше с одноклассниками, его навыки усваивать и воспроизводить полученные знания стоят превыше физического и социального развития. Попадая в тот же по уровню класс, но с другими людьми, ученик отчуждается от своего опыта, обнуляет его: эта ситуация «сочетания бесилия перед обстоятельствами с утратой личностного потенциала» [1, с. 9].

Эффективность современного обучения и познания «практически приравнены к деятельности соответствующих государственных институтов» [1, с. 7]. Школа, как одна из первых ступеней образовательной системы, выполняет заказ на количество детей в классах, их средний уровень оценки, на воспитание в них определенных качеств, что приводит к смешению педагогических и административных амбиций. Результаты опять становятся превыше процесса обучения, получения знания. Сотрудникам школы приходится отчитываться за показатели своих учеников; образовательное учреждение превращается в товар, который нужно раз за разом продавать государству. Вместе с этим школа является и рынком услуг, и порождает его. На сегодняшний день эту схему хорошо описывает подготовка к Единому государственному экзамену в России: ученик, не уверенный в своих силах, может попросить помощи у школьного учителя в виде внеурочных занятий, может пойти к репетитору, поддерживая сферу индивидуального предпринимательства, а может купить курс на онлайн-ресурсах по подготовке к ЕГЭ, которых сейчас, ввиду большого спроса на эту услугу, появилось очень много. Развитие рынка дополнительного образования для успешной сдачи экзаменов показывает убежденность школьников после практически 11 лет обучения в непринадлежности им школьных знаний. Сам же результат итоговых тестов служит лишь для перехода из одной образовательной ступени на другую.

За обучением в школе следует поступление в высшие учебные или средние профессиональные заведения: процедура не обязательная, но активно продающаяся. Учебные программы служат для распределения людей по социальным рангам. Весь накопленный труд в школе является лишь средством достижения некоторого статуса. Университеты постигла судьба товарного фетишизма [4]: в нынешнее время не иметь высшего образования приравнивается к недостаточному стремлению получить квалификацию для работы, которая, как и школа, является мифом о благе. Сам факт обучения человека в университете сообщает нам некоторую, как правило положительную, информацию о нем. Стремление молодых людей поступить в университет проявляется в большом количестве платных мест для обучения, в несколько раз превышающих места, спонсиро-

ванные государством, а также доступностью образовательных кредитов: достигшие совершеннолетия бывшие школьники готовы возложить на себя обязательство перед банком. Высшие учебные заведения не решают болезненную ситуацию отчуждения, при которой человек боится вступать в диалог со структурами: знакомые иерархические отношения между учеником и преподавателем остаются, курсы имеют четкий план, каждый человек знает, какое место он занимает в этой системе. Для студента знание не чужое, а именно отчужденное: он всегда недостаточен для «объективного знания», его работа заключается в описании знания другого.

Современные университеты и академии породили идею об элитарности знания. Умение думать стало отдельной работой определенных людей, и это нужно заслужить посредством прохождения всех этапов обучения. Человеку нужно переработать тысячи страниц чужого опыта, прежде чем начать созидание только своего знания: процесс «самоутверждения человека как сознательного, т.е. родового существа» [2] отодвигается все дальше.

Воспроизведение идей Карла Маркса о концепции отчуждения в контексте современного образования показывает, что образовательная система, как и капиталистическая экономика, создает множество форм отчуждения. Ученики становятся жертвами механистического подхода, где процесс обучения сводится к накоплению знаний, а не к их осмыслению и применению в реальной жизни. В результате они теряют связь с собственным опытом, индивидуальностью и творческим потенциалом.

Литература и источники

1. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. [Электронный ресурс] URL: https://www.eusi.ru/lib/illic_osvobogdenie/pred.php (дата обращения: 30.12.24).
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. [Электронный ресурс] URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1844/manuscr/index.htm> (дата обращения: 30.12.24).
3. Фрейре П. Педагогика угнетенных. – КоЛибри, 2018. – 288 с.
4. Хандруев А. А. Товарный фетишизм / Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.b-se.ru/Bse/STRU-YA/2601.htm> (дата обращения: 29.12.24).

